

АВТОРСКОЕ «МЫ» И «Я» В БРИТАНСКОМ И АМЕРИКАНСКОМ НАУЧНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И БИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ¹

Миколайчик М. В.

*Институт филологии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия
E-mail: m.marinet@list.ru*

В статье представлены результаты сравнительного корпусного исследования использования авторского «мы» и «я» в аннотациях британских и американских научных статей по экономике и биологии, написанных без соавторов. Исследование показало, что около половины авторов, пишущих единолично, воздерживаются от использования местоимений первого лица, предпочитая деперсонифицированную дискурсивную стратегию. Среди оставшихся предпочтение отдается авторскому «я»: его используют 44% экономистов и 45% биологов из США, 31% экономистов и 27% биологов из Великобритании. Авторское «мы» в эксклюзивных значениях (для обозначения себя лично) употребляют 20% британских и 8% американских экономистов, а также 5% британских и американских биологов. Инклюзивное авторское «мы», объединяющее автора с читателем, встречается в 11% британских и 8% американских аннотаций экономических статей, 22% британских и 18% американских аннотаций статей по биологии, нередко в сочетании с эксклюзивным авторским «мы» или «я». Статистический анализ, проведенный с использованием теста отношения правдоподобия, подтвердил, что в аннотациях по экономике «я» и эксклюзивное «мы» встречаются значительно чаще, а инклюзивное «мы» – реже, чем в аннотациях по биологии. При этом по употреблению «я» американские авторы достоверно превосходят своих британских коллег. По частотности эксклюзивного авторского «мы», наоборот, лидируют британцы. Значимых различий по использованию инклюзивного «мы» между британскими и американскими авторами не выявлено.

Ключевые слова: авторское *мы*, авторское *я*, академический дискурс, американский английский, британский английский, местоимения первого лица, частотность.

ВВЕДЕНИЕ

Использовать ли в англоязычных научных текстах авторское «мы», «я» или лучше совсем воздержаться от местоимений первого лица? Этим вопросом задаются многие молодые исследователи и даже опытные ученые, пишущие без соавторов.

Американские профессора Б. Гастел и Р. А. Дэй в своем не раз переиздававшемся в США и Великобритании практическом руководстве по написанию научных статей дают однозначный ответ: «Не бойтесь назвать в предложении агента действия, даже если это «я» или «мы» <...> Не используйте авторское «мы» вместо «я». Использование «мы» единоличным автором – вопиющий педантизм» [12, р. 211–212] (перевод наш. – М. М.). В другом американском руководстве, напротив, авторов предупреждают: «В традиционной формальной статье, в ее основной части, *я* и *мы* не используются. Эти представления меняются, но не всякая читательская аудитория готова такие изменения принять» [16, р. 26] (перевод наш. – М. М.).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, программа «Приоритет-2030» № 075-15-2021-1323.

Кросс-дисциплинарные корпусные исследования показали, что существенное значение в данном вопросе имеет отнесенность работы к той или иной научной отрасли. Так, К. Хайланд по итогам количественного анализа статей по разным дисциплинам пришел к выводу, что в работах по гуманитарным и общественным наукам местоимения первого лица используются значительно чаще, чем в естественных и технических [13]. Результаты исследования Х. Суорд не столь однозначны и отчасти противоречат выводам К. Хайланда: в ее выборке местоимения *I* и *we* использовали в статьях 100% специалистов по эволюционной биологии, 96% литературоведов, 92% философов и медиков, 82% специалистов по компьютерным наукам, 54% исследователей в области высшего образования и только 40% историков [17, р. 17–18].

В литературе все чаще высказывается мысль, что определенную роль в степени персонализации дискурса, если речь идет о носителях английского языка, может играть и принадлежность автора той или иной региональной общности (в частности, британской или американской). Например, Л. Б. Кузнецова и С. А. Сучкова рекомендуют преподавателям академического английского обращать внимание обучающихся не только на общие тенденции персонализации изложения, но и на различия между британским и американским дискурсом [3, с. 146]. Отмечается, что в американском научном дискурсе отдается предпочтение «непосредственному указанию на агента действия с помощью личных местоимений» [3, с. 145], тогда как тексты, написанные британскими авторами, носят более деперсонализированный характер [3, с. 144–145]. Между тем, сведения о корпусных исследованиях, которые бы на статистически репрезентативном материале подтверждали или опровергали присутствие такого рода различий между британским и американским вариантами научного дискурса, крайне скудны [6, р. 52] и носят противоречивый характер. Так, Т. Сандерсон, проводивший изыскание на материале гуманитарных наук, статистически значимых различий между британскими и американскими текстами по частотности местоимений первого лица не обнаружил [15, р. 116]. А. Эдель в аналогичном исследовании на материале единолично написанных научных статей по истории, лингвистике и литературоведению выявила, что американские авторы используют местоимение *I* (включая словоформы *me* и *my*) чаще, а *we* (в т. ч. *us* и *our*) – реже, чем британцы, однако статистическая значимость различий в ее выборке подтвердилась только для авторского «мы» [6, р. 55].

Подобного рода сравнительные корпусные исследования британского и американского научного дискурса на материале различных наук имеют существенное значение, поскольку их результаты могут быть использованы в качестве основы для дальнейших, чрезвычайно востребованных в наши дни кросс-культурных изысканий, направленных на выявление различий между дискурсом носителей английского языка и представителей иных лингвокультурных общностей. На сегодняшний день из-за недостатка корпусных данных об однородности/неоднородности региональных вариантов отраслевого научного дискурса носителей английского языка такого рода кросс-культурные изыскания проводятся либо на материале только одного регионального варианта, чаще американского (см., например, [11]), либо на смешанном британско-американском материале (иногда с привлечением текстов, созданных канадскими и австралийскими исследователями), как, например, в работе М. Беляковой [7] и наших предшествующих исследованиях, где российские тексты сопоставлялись с общим британско-американским корпусом, без учета потенциальных региональных различий между британскими и американскими текстами [4; 5]. Первый подход не дает полной

картины, второй (в случае наличия неучтенных значимых региональных различий) может приводить к смещению акцентов в результатах. Все это обуславливает актуальность проведения сравнительных корпусных исследований региональных вариантов научного дискурса носителей английского языка на материале различных научных отраслей.

Цель данной работы заключалась в проведении сравнительного корпусного исследования использования авторского «мы» и «я» в аннотациях современных единолично написанных британских и американских научных статей по экономике и биологии.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для проведения исследования было создано четыре корпуса аннотаций научных статей, написанных без соавторов: 1) британский экономический (100 аннотаций общим объемом 12247 слов), 2) американский экономический (100 аннотаций объемом 12162 слова), 3) британский биологический (100 аннотаций объемом 17027 слов) и 4) американский биологический (100 аннотаций объемом 17009 слов). В каждый корпус отбирались аннотации научных статей, которые были написаны соответственно британскими либо американскими исследователями и опубликованы в период с 2017 г. по 2021 г. в ведущих научных журналах по экономике и биологии, индексируемых в Scopus. Чтобы нивелировать влияние на результаты сравнительного анализа таких факторов, как год публикации и специфика требований, предъявляемых редакцией каждого журнала к оформлению аннотаций, отбор текстов в британский и американский корпуса производился симметрично, т. е. таким образом, чтобы на каждую аннотацию британского автора приходилась одна американская аннотация, опубликованная в том же журнале за тот же год. В нашу выборку периодических изданий, из которых производился отбор аннотаций, вошло 23 экономических и 23 биологических журнала.

В каждом из корпусов производился подсчет числа употреблений (сырой частотности) всех возможных словоформ авторского «мы» и «я», включая личные, притяжательные и возвратные местоимения.

Поскольку под авторским «мы» в данной статье понимается употребление местоимения «мы» вместо «я» или «ты» для «объединения адресанта и адресата» либо «направления внимания адресата на предмет речи, тему исследования» [1, с. 22], при подсчете количества словоупотреблений проводилось разграничение между «мы» эксклюзивным (не включающим адресата) [8, р. 177] и «мы» инклюзивным (включающим и адресанта, и адресата) [8, р. 239]. По аналогии с авторским «мы», под авторским «я» (этот термин встречается, например, в работе Н. А. Кипиани [2]) здесь понимается употребление автором местоимения «я» в качестве средства самоупоминания, т. е. для обозначения себя лично.

На основе сырой частотности с учетом объема каждого корпуса определялась нормированная частотность каждой словоформы в пересчете на 1000 слов. Уровень статистической значимости выявленных различий между корпусами определялся с помощью теста отношения правдоподобия Т. Даннинга [9].

Полученные в ходе исследования данные по количеству аннотаций, в которых выявлены словоформы авторского «мы» и «я», отражены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение авторского «мы» и «я» в аннотациях британских и американских статей по экономике и биологии (в %)

Словоформы	экономика		биология	
	британские аннотации	американские аннотации	британские аннотации	американские аннотации
только «я»	30	41	19	35
«я» в сочетании с «мы» инклюзивным	1	3	8	9
«я» в сочетании с «мы» эксклюзивным	0	0	0	1
только «мы» эксклюзивное	16	8	4	3
«мы» эксклюзивное в сочетании с «мы» инклюзивным	4	0	1	1
только «мы» инклюзивное	6	5	13	8
нет ни «я», ни «мы»	43	43	55	43
Всего	100	100	100	100

Обобщая приведенные в таблице 1 данные, видим, что доля ученых, использующих в аннотациях «я», в американском дискурсе заметно выше, чем в британском. Словоформы авторского «я» встречаются в 44% американских аннотаций по экономике и 45% американских аннотаций по биологии и соответственно только в 31% и 27% британских работ. Эксклюзивное авторское «мы» употребляют 20% британских и только 8% американских экономистов. В области биологии таких авторов еще меньше – по 5% в обоих региональных корпусах. Инклюзивное «мы» используют в общей сложности 11% британских и 8% американских экономистов. В биологических корпусах оно встречается в большем количестве работ – 22% британских и 18% американских. Во всех корпусах нередки случаи сочетания в одной аннотации инклюзивного «мы» с «я» либо эксклюзивным «мы», как в следующем примере, где формы инклюзивного «мы» выделены курсивом, формы эксклюзивного «мы» – полужирным курсивом: «*We* develop a theoretical model which brings some of the rigour of lifetime economic decision-making models to bear on *our* understanding of the causes of financial strain. **Our** estimation results for this model highlight that shocks to how *we* view *our* financial situation are more important for subjective financial well-being...» [10, p. 163] (здесь и далее курсив наш. – М. М.).

Отметим, что во всех корпусах встречается значительное число аннотаций, где (как в приведенном выше отрывке) словоформы авторского «мы» и/или «я» употребляются неоднократно (до 8 раз).

Как показывает предпоследняя строка таблицы 1, около половины авторов (43% британских и американских экономистов, 43% американских и 55% британских биологов) воздерживаются в аннотациях от использования авторского «мы» и «я».

Сведения о сырой и нормированной частотности словоформ авторского «мы» и «я», а также результаты сравнительного статистического анализа британских и американских аннотаций приведены в таблице 2, где G^2 – коэффициент статистической значимости различий по результатам проверки с помощью теста отношения правдоподобия Т. Даннинга, p – уровень статистической значимости различий (различия считаются статистически достоверными при $p \leq 0,05$).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа частотностей авторского «мы» и «я» в британских и американских аннотациях

Словоформы	экономика				биология			
	сырая / нормированная частотность		G ²	p	сырая / нормированная частотность		G ²	p
	брит.	амер.			брит.	амер.		
авторское «я»:	59/4,82	90/7,40	6,67	< 0,01	50/2,94	90/5,29	11,58	< 0,001
- I	55/4,491	86/7,071	7,05	< 0,01	48/2,819	86/5,056	10,92	< 0,001
- my	4/0,327	4/0,329	0,00	> 0,05	2/0,117	4/0,235	0,68	> 0,05
- me, mine, myself	0	0	—	—	0	0	—	—
авторское «мы», в т. ч.:	51/4,16	24/1,97	9,73	< 0,01	53/3,12	42/2,47	1,26	> 0,05
«мы» эксклюзивное:	38/3,10	15/1,23	10,14	< 0,01	10/0,59	8/0,47	0,22	> 0,05
- we	33/2,695	12/0,987	10,03	< 0,01	9/0,529	7/0,412	0,25	> 0,05
- our	5/0,408	3/0,247	0,49	> 0,05	1/0,059	1/0,059	0,00	> 0,05
- us, ours, ourselves	0	0	—	—	0	0	—	—
«мы» инклюзивное:	13/1,06	9/0,74	0,70	> 0,05	43/2,53	34/2,00	1,04	> 0,05
- we	9/0,735	5/0,411	1,13	> 0,05	20/1,175	10/0,588	3,38	> 0,05
- us	0	1/0,082	1,39	> 0,05	6/0,352	2/0,118	2,09	> 0,05
- our	4/0,327	3/0,247	0,14	> 0,05	17/0,998	22/1,293	0,65	> 0,05
- ours, ourselves	0	0	—	—	0	0	—	—
Всего	110/8,98	114/9,37	0,10	> 0,05	103/6,06	132/7,76	3,59	> 0,05

Из таблицы 2 видно, что наиболее представленными словоформами авторского «я» и «мы» являются личные местоимение первого лица в именительном падеже *I* и *we* (на них приходится от 75 до 90% всех словоупотреблений местоимений первого лица). За ними с большим отрывом следует притяжательное местоимение *our* (а также в небольшом количестве – *my*). Личное местоимение первого лица в объектном падеже *us* в рассмотренных аннотациях встретилось только в инклюзивных значениях, где его употребление обусловлено главным образом грамматически (необходимостью добавления к глаголу прямого дополнения), например, «Economics, however, can tell *us* little about whether such targets are socially optimal» [14, p. 345] или «Increasing our understanding of plant air spaces will not only allow *us* to understand a fundamental aspect of plant development...» [18].

Как показывают значения G² и p в таблице 2, статистически значимые различия между британскими и американскими аннотациями выявлены для авторского «я» как в экономике, так и в биологии. Сравнительный анализ соответствующих нормированных частотностей показывает, что по использованию авторского «я» американские экономисты и биологи существенно превосходят своих британских коллег. По частоте употребления авторского «мы» в обеих научных отраслях, наоборот, лидируют британские авторы, однако статистическая достоверность выявленных различий подтверждается только для экономики, где перевес имеет место главным образом за счет достоверно более частого использования британскими авторами авторского «мы» в

эксклюзивных значениях. Значимых различий между британским и американским дискурсом по частотности авторского «мы» в инклюзивных значениях не обнаружено.

Итоговая строка таблицы 2 показывает, что по суммарной частотности местоимений первого лица американские авторы в обеих научных отраслях превосходят своих британских коллег, однако эти различия не достигают уровня статистической достоверности, что не позволяет охарактеризовать американский научный дискурс как, в целом, более персонализированный, чем британский.

Результаты сравнительного статистического анализа аннотаций по экономике и биологии отражены в таблице 3 (G^2 – коэффициент статистической значимости различий по результатам проверки с помощью теста отношения правдоподобия Т. Даннинга, p – уровень статистической значимости различий).

Таблица 3
Результаты сравнительного анализа частотностей авторского «мы» и «я» в аннотациях по экономике и биологии

Словоформы	британские аннотации				американские аннотации			
	нормированная частотность		G^2	p	нормированная частотность		G^2	p
	экон.	биол.			экон.	биол.		
авторское «я»	4,82	2,94	6,63	< 0,05	7,40	5,29	5,01	< 0,05
авторское «мы»:	4,16	3,12	2,18	> 0,05	1,97	2,47	0,78	> 0,05
- «мы» эксклюзивное	3,10	0,59	27,89	< 0,0001	1,23	0,47	5,15	< 0,05
- «мы» инклюзивное	1,06	2,53	8,56	< 0,01	0,74	2,00	8,30	< 0,01
Всего	8,98	6,06	8,23	< 0,01	9,37	7,76	2,15	> 0,05

Из таблицы 3 видно, что как британские, так и американские экономисты статистически достоверно превосходят своих коллег-биологов по частоте использования авторского «я» и эксклюзивного авторского «мы». По частотности инклюзивного «мы» британские и американские биологи, наоборот, достоверно опережают экономистов. Как показывает сравнительный анализ нормированных частотностей в итоговой строке таблицы 3, местоимения первого лица чаще встречаются в аннотациях по экономике (что согласуется с данными К. Хайланда о более высокой частотности данного явления в общественных науках по сравнению с естественными [13]), однако уровня статистической достоверности это различие достигает только для британской части нашей выборки.

ВЫВОДЫ

Проведенное корпусное исследование показало, что в аннотациях единолично написанных научных статей как по экономике, так и по биологии (и в британских, и в американских) встречаются все три дискурсивные стратегии: употребление авторского «я» (местоимений *I* и *my* для обозначения автором себя лично), использование авторского «мы» (местоимений *we*, *us*, *our*) и отказ от использования местоимений первого лица в качестве средств самоупоминания.

Чуть менее половины британских экономистов, американских экономистов и американских биологов (43%) и чуть более половины британских биологов (55%) в аннотациях научных статей, написанных без соавторов, воздерживаются от использования авторского «мы» и «я», предпочитая деперсонифицированную дискурсивную стратегию.

Среди тех, кто использует местоимения первого лица, предпочтение, особенно в американском дискурсе, отдается авторскому «я»: местоимения *I* и *my* встречаются в 44% американских аннотаций по экономике и 45% американских аннотаций по биологии, а также в 31% и 27% британских работ соответственно. Эксклюзивное авторское «мы» (местоимения *we* и *our* для обозначения себя лично, без объединения с читателем) употребляют 20% британских и только 8% американских экономистов, 5% британских и 5% американских биологов. Как показал статистический анализ, по частотности авторского «я» и эксклюзивного авторского «мы» экономисты значительно опережают биологов. При этом по использованию «я» американские авторы в обеих научных отраслях статистически достоверно превосходят своих британских коллег. По частотности эксклюзивного авторского «мы», наоборот, лидируют британцы, хотя статистическая достоверность различий подтверждается только для экономики.

Инклюзивное «мы» (использование местоимений *we*, *us*, *our* для объединения себя с читателем) встречается в 11% британских и 8% американских аннотаций по экономике, 22% британских и 18% американских аннотаций по биологии, нередко в сочетании с эксклюзивным авторским «мы» или «я». По частотности инклюзивного «мы» биологи статистически достоверно превосходят экономистов. Между британскими и американскими авторами значимых различий по частоте использования инклюзивного «мы» не выявлено.

Результаты и выводы исследования могут быть использованы в качестве основы для дальнейших кросс-культурных научных изысканий, а также при обучении английскому языку для академических целей.

Список литературы

1. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.
2. Кипиани Н. А. Об авторском «я» в академическом дискурсе // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сб. научных трудов. – М.: КДУ; Университетская книга, 2018. – Вып. 2. – С. 423–426.
3. Кузнецова Л. Б., Сучкова С. А. Актив или пассив? «Я» или «мы»? // Высшее образование в России. 2015. – № 8–9. – С. 143–148.
4. Миколайчик М. В. Авторское «мы» в аннотациях научных статей по экономике // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: мат-лы V Междунар. научного конгресса (Симферополь, 9–24 апреля 2020 г.). – Симферополь: Ариал, 2020. – С. 215–219.
5. Миколайчик М. В. Местоимения первого лица и другие средства самоупоминания в англоязычном научном экономическом дискурсе: корпусное исследование на материале англо-американских и российских аннотаций // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 5 (86). – С. 90–99.
6. Ädel A. Writer and Reader Visibility in Humanities Research Articles: Variation across Language, Regional Variety and Discipline // English for Specific Purposes. – 2022. – Vol. 65. – P. 49–62.
7. Belyakova M. English-Russian Cross-Linguistic Comparison of Research Article Abstracts in Geoscience // Estudios de Lingüística Universidad de Alicante. – 2017. – No. 31. – P. 27–45.
8. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. – Malden: Blackwell Publishing, 2008. – 529 p.
9. Dunning T. Accurate Methods for the Statistics of Surprise and Coincidence // Computational Linguistics. – 1993. – Vol. 19. – No. 1. – P. 61–74.
10. French D. Financial Strain in the United Kingdom // Oxford Economic Papers. – 2018. – Vol. 70. – Iss. 1. – P. 163–182.
11. Friginal E., Mustafa S. S. A Comparison of U.S.-Based and Iraqi English Research Article Abstracts Using Corpora // Journal of English for Academic Purposes. – 2017. – Vol. 25. – P. 45–57.
12. Gastel B., Day R. A. How to Write and Publish a Scientific Paper. – Santa Barbara – Denver: Greenwood, 2022. – 348 p.
13. Hyland K. Humble Servants of the Discipline? Self-Mention in Research Articles // English for Specific Purposes. – 2001. – Vol. 20. – Iss. 3. – P. 207–226.

14. Pindyck R. S. Coase Lecture – Taxes, Targets and the Social Cost of Carbon // *Economica*. – 2017. – Vol. 84. – Iss. 335. – P. 345–364.
15. Sanderson T. *Corpus. Culture. Discourse*. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2008. – 351 p.
16. Spencer C. M., Arbon B. *Foundations of Writing: Developing Research and Academic Writing Skills*. – Lincolnwood: Traditional Textbook Company, 1996. – 247 p.
17. Sword H. *Stylish Academic Writing*. – Cambridge – London: Harvard University Press, 2012. – 220 p.
18. Whitewoods C. D. Riddled with Holes: Understanding Air Space Formation in Plant Leaves // *PLoS Biology*. – 2021. – Vol. 19 (12). – e3001475. – Режим доступа: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.3001475>. – (Дата обращения: 15.09.2022).

References

1. Zhrebilo T. V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [A dictionary of linguistic terms]. Nazran: Pilgrim Publ., 2010. 486 p.
2. Kipiani N. A. *Ob avtorskom «ya» v akademicheskoy diskurse* [About the author's "I" in academic discourse]. *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya: sbornik nauchnykh trudov*. Moscow: KDU Publ.; Universitetskaya kniga Publ., 2018, iss. 2, pp. 423–426.
3. Kuznetsova L. B., Suchkova S. A. *Aktiv ili passiv? «Ya» ili «my»?* [Active or passive? "I" or "we"?]. *Vyshee obrazovanie v Rossii*, 2015, no. 8–9, pp. 143–148.
4. Mikolaychik M. V. *Avtorskoye «my» v annotatsiyakh nauchnykh statei po ekonomike* [Authorial "we" in economics research article abstracts]. *Inostrannaya filologiya. Sotsial'naya i natsional'naya variativnost' yazyka i literatury: materialy V Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa (Simferopol, 9–24 aprelya 2020 goda)*. Simferopol: Arial Publ., 2020, pp. 215–219.
5. Mikolaychik M. V. *Mestoimeniya pervogo litsa i drugie sredstva samoupominaniya v angloyazychnom nauchnom ekonomicheskom diskurse: korpusnoye issledovanie na materiale anglo-amerikanskikh i rossiiskikh annotatsiy* [First person pronouns and other self-mention devices in English academic discourse: A corpus-based study of Anglo-American and Russian economics research article abstracts]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 5 (86), pp. 90–99.
6. Ädel A. *Writer and Reader Visibility in Humanities Research Articles: Variation across Language, Regional Variety and Discipline*. *English for Specific Purposes*, 2022, vol. 65, pp. 49–62.
7. Belyakova M. *English-Russian Cross-Linguistic Comparison of Research Article Abstracts in Geoscience*. *Estudios de Lingüística Universidad de Alicante*, 2017, no. 31, pp. 27–45.
8. Crystal D. *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Malden: Blackwell Publishing, 2008. 529 p.
9. Dunning T. *Accurate Methods for the Statistics of Surprise and Coincidence*. *Computational Linguistics*, 1993, vol. 19, no. 1, pp. 61–74.
10. French D. *Financial Strain in the United Kingdom*. *Oxford Economic Papers*, 2018, vol. 70, iss. 1, pp. 163–182.
11. Friginal E., Mustafa S. S. *A Comparison of U.S.-Based and Iraqi English Research Article Abstracts Using Corpora*. *Journal of English for Academic Purposes*, 2017, vol. 25, pp. 45–57.
12. Gastel B., Day R. A. *How to Write and Publish a Scientific Paper*. Santa Barbara, Denver: Greenwood, 2022. 348 p.
13. Hyland K. *Humble Servants of the Discipline? Self-Mention in Research Articles*. *English for Specific Purposes*, 2001, vol. 20, iss. 3, pp. 207–226.
14. Pindyck R. S. Coase Lecture – Taxes, Targets and the Social Cost of Carbon. *Economica*, 2017, vol. 84, iss. 335, pp. 345–364.
15. Sanderson T. *Corpus. Culture. Discourse*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2008. 351 p.
16. Spencer C. M., Arbon B. *Foundations of Writing: Developing Research and Academic Writing Skills*. Lincolnwood: Traditional Textbook Company, 1996. 247 p.
17. Sword H. *Stylish Academic Writing*. Cambridge, London: Harvard University Press, 2012. 220 p.
18. Whitewoods C. D. Riddled with Holes: Understanding Air Space Formation in Plant Leaves. *PLoS Biology*, 2021, vol. 19 (12), e3001475. Available from: <https://journals.plos.org/plosbiology/article?id=10.1371/journal.pbio.3001475> (accessed 15 September 2022).

AUTHORIAL “WE” AND “I” IN BRITISH AND AMERICAN SCIENTIFIC DISCOURSE IN ECONOMICS AND BIOLOGY: A COMPARATIVE CORPUS-BASED STUDY¹

Mikolaychik M. V.

The paper presents the results of a comparative corpus-based study of authorial “we” and “I” in single-authored British and American economics and biology research article abstracts. The study shows that about half of UK- and US-based research writers in both disciplines refrain from using first-person pronouns in favour of a less personalised discursive strategy. In our corpora, 44% of the economists and 45% of the biologists based in the US as well as 31% and 27% of those from the UK used authorial “I”. Exclusive “we” was employed by 20% and 8% of the British and American economists, respectively, and as few as 5% of the biologists. Inclusive “we” has been found in 11% and 8% of the British and American economics abstracts as well as in 22% and 18% of the British and American abstracts in biology, respectively, quite often together with exclusive “we” or “I”. Dunning’s log-likelihood test confirms that economists use “I” and exclusive “we” significantly more frequently and employ inclusive “we” less often than biologists. US-based researchers use “I” significantly more profusely and employ exclusive “we” more sparingly than their British counterparts, with no statistically significant differences found between the two regional varieties of scientific discourse in the use of inclusive “we”.

Keywords: academic discourse, American English, authorial *I*, authorial *we*, British English, first-person pronouns, frequency.

¹ This study was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Priority-2030 program N 075-15-2021-1323.